

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №401140, поданное Министерством обороны Российской Федерации (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Правообладателем оспариваемого знака, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 12.02.2010 за №401140 по заявке №2009727073 с приоритетом от 29.10.2009, является Региональный общественный фонд поддержки Культурного центра МВД и Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД, Москва (далее – правообладатель).

Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении услуг 41 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Согласно описанию оспариваемый товарный знак представляет собой эмблему, содержащую меч и щит, внутри которой помещено стилизованное изображение географической карты России с изображением лиры. На щите расположена лента, содержащая надпись «ACADEMICAL ENSEMBLE IF MIA RF RED ARMY GENERAL ELISEEV» (перевод с английского языка «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА

ЕЛИСЕЕВА»). С двух сторон от меча расположено стилизованное изображение флагов и колосьев.

Товарный знак зарегистрирован в белом, черном, светло-желтом, желтом, оранжевом, коричневом, светло-коричневом, красном, бордовом, синем, темно-синем, голубом, темно-голубом, светло-сером, сером, темно-сером цветовом сочетании.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 27.05.2015 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №401140, мотивированное несоответствием регистрации требованиям, установленным пунктами 2 и 3 статьи 1483 Кодекса, а также требованиям пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Доводы возражения сводятся к следующему:

- словесный элемент оспариваемого товарного знака содержит официальное сокращенное наименование внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации – «ВВ МВД РФ», а также словесный элемент «Красная Армия», «Армия» - официальное наименование Вооруженных Сил Российской Федерации, являющихся правопреемником Красной Армии;
- Рабоче-Крестьянская Красная Армия (Красная Армия), Вооруженные Силы СССР являются официальными наименованиями Вооруженных Сил Российской Федерации;
- комбинированный товарный знак ансамбля МВД РФ сходен до степени смешения с официальным наименованием Вооруженных Сил Российской Федерации, поскольку ассоциируются между собой по элементу «Красная Армия»;
- при регистрации оспариваемого товарного знака не было учтено, что в его состав включено официальное наименование Вооруженных Сил Российской Федерации – «Красная Армия», «Red Army» без согласия

федерального органа исполнительной власти – Министерства обороны России;

- оспариваемый товарный знак содержит в себе, в том числе, такие элементы как изображение щита с мечом и расположенной на щите ленты, в связи с чем в оспариваемом товарном знаке полностью использована эмблема Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), утвержденная Указом президента Российской Федерации от 13.11.99 №1513, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 1483 Кодекса;
- кроме того, в оспариваемом знаке крайне некорректно изображены государственные флаги, поскольку создается впечатление, что они имеют только белый и синий цвета;
- противоречит статусу ансамбля внутренних войск и истории воинских званий словосочетание, переводимое как «Красной Армии генерал Елисеев», при этом следует отметить, что воинского звания «генерал Красной Армии» никогда не существовало;
- использование в словесном элементе оспариваемого товарного знака сокращенного наименования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации – «ВВ МВД РФ» и словесного элемента «Красная Армия» способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя, поскольку внутренние войска МВД России являются самостоятельной единицей и не имеют никакого отношения к Вооруженным Силам России и Минобороны России, что наносит вред положительному имиджу Вооруженных Сил Российской Федерации;
- кроме того, внутренние войска МВД РФ никогда не входили в структуру Рабоче-Крестьянской Красной Армии, переименованной в Советскую Армию, а впоследствии – в Вооруженные Силы Российской Федерации;
- действия правообладателя оспариваемого товарного знака направлены на повышение популярности службы в полиции, на укрепление позитивного имиджа МВД России, на получение преимуществ службы в органах

внутренних дел Российской Федерации, а не в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации;

- действия ансамбля МВД России противоречат обычаям делового оборота, требованиям разумности и справедливости и направлены на ограничение использования Минобороны России прав, возникших ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, поскольку согласно пункту 9 статьи 4 Закона №135-ФЗ недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №401140 недействительным.

К возражению приложены копии следующих материалов:

- заключение Геральдического совета при Президенте Российской Федерации от 28 января 2011 года. № А 72-577, 578 [1];
- титульные листы свидетельств на товарные знаки №№ 515549, 515550, 515547, 515548 [2];
- письмо от 04.05.2010 [3];
- распечатки статей зарубежных СМИ [4].

В дополнение к возражению перед заседанием коллегии были представлены письменные пояснения, в которых проведен сравнительный анализ оспариваемого знака и эмблемы (символа) ФСБ России и приложено письмо ФСБ России от 10.11.2015 №14/УСР-46190 [5].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с материалами возражения, представил отзыв, в котором выразил несогласие с изложенными в возражении доводами по следующим причинам:

- лицо, подавшее возражение, применяет положения Кодекса с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 12 марта 2014 года, в то время как указанные положения (в редакции Федерального закона от

12.03.2014 №35-ФЗ) применяются к правоотношениям, возникшим после 01.10.2014;

- с учетом даты (29.10.2009) приоритета оспариваемого товарного знака положения пунктов 2 и 3 статьи 1483 Кодекса должны применяться в редакции Федерального Закона от 18 декабря 2006 №230-ФЗ;
- лицо, подавшее возражение, а именно Министерство Обороны Российской Федерации не может считаться заинтересованным лицом в подаче возражения, поскольку Министерство обороны России – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в установленной сфере, координации и контролю деятельности федеральных служб и агентств, находящихся в его ведении, и т.д., не наделенный полномочиями вести хозяйственную деятельность, в силу чего его права не могут быть затронуты фактом регистрации какого-либо товарного знака;
- поскольку Министерство обороны РФ не входит в структуру ФСБ России, равно как и наоборот, лицо, подавшее возражение, не может являться заинтересованным в подаче возражения на основании пункта 2 статьи 1483 Кодекса ввиду сходства оспариваемого знака с геральдическим символом Федеральной службы безопасности России;
- кроме того, материалы возражения не содержат доказательств нарушения прав или законных интересов Минобороны РФ;
- эмблема ФСБ (тем более малая эмблема) не подпадает под действие пункта 2 статьи 1483 Кодекса, поскольку согласно решению Роспатента от 18.11.2011, принятому по результатам рассмотрения ранее поданного возражения в отношении оспариваемого знака, «эмблема ФСБ не является ни государственным гербом, флагом или другим государственным символом и знаком; ни сокращенным или полным наименованием международной и межправительственной организации, их гербом, флагом, другим символом и знаком», кроме того, оспариваемый знак не является сходным до степени смешения с геральдической эмблемой ФСБ России,

что подтверждено судебными решениями (см. Постановление №09АП-35320/2012 от 18.12.2012 по делу №А40-31183/12-19-286);

- представленное письмо Геральдического Совета при Президенте РФ не может быть принято во внимание, поскольку разрешение вопросов охраноспособности товарных знаков отнесено к компетенции Роспатента, кроме того, в указанном письме не сделано заключения ни о воспроизведении в оспариваемом товарном знаке эмблемы ФСБ, ни о сходстве до степени смешения;
- стилизованные изображения щита, меча и расположенной на щите ленты во всем мире считаются основными элементами геральдической символики, традиционно применяются без каких-либо ограничений и довольно часто присутствуют в товарных знаках, зарегистрированных на имя разных производителей, что служит подтверждением того, что товарные знаки признаны экспертизой соответствующими требованиям законодательства;
- в возражении не представлены какие-либо нормативно-правовые акты или ссылки на них, подтверждающие то обстоятельство, что «Красная Армия» на сегодняшний день является официальным наименованием Вооруженных Сил России с учетом того, что с 1946 года не существует такого воинского подразделения как «Красная Армия», как указывает лицо, подавшее возражение, более того, официальным названием структурного подразделения вооруженных сил СССР являлось Рабоче-крестьянская Красная Армия (в период с 1918 по 1946);
- словесный элемент «КРАСНАЯ АРМИЯ»/«RED ARMY» не относится ни к государственным гербам, флагам и иным государственным символам и знакам, ни к сокращенным или полным наименованиям международных и межправительственных организаций, ни к официальным контрольным, гарантийным или пробирным клеймам и другим знакам отличия, следовательно, не требуется согласия каких-либо компетентных органов;

- кроме того, указанный словесный элемент не является сходным до степени смешения с оспариваемым комбинированным товарным знаком со словесным элементом «ACADEMICAL ENSEMBLE IF MIA RF RED ARMY GENERAL ELISEEV» (перевод с английского языка «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА»), представляющим собой фразу, в которой словесный элемент «RED ARMY» не является доминирующим ни в пространстве, ни по смыслу, являясь частью единого словосочетания;
- элемент «КРАСНАЯ АРМИЯ»/«RED ARMY» является фантазийным и может выступать в качестве средства индивидуализации, что подтверждается решениями судов и практикой Роспатента;
- довод возражения о том, что входящие в состав оспариваемого товарного знака элементы «IF MIA RF» и «RED ARMY» способны ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя, является необоснованным, поскольку оспариваемый знак не содержит прямых указаний, способных ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя;
- словесный элемент оспариваемого товарного знака содержит прямое указание на его правообладателя и руководителя ансамбля генерал-майора Елисеева Виктора Петровича, в связи с чем оспариваемый знак не способен ввести потребителя в заблуждение относительно какого-либо другого ансамбля;
- включение элемента «IF MIA RF»(ВВ МВД РФ), являющегося аббревиатурой от «Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации», не может ввести потребителя в заблуждение, поскольку соответствует действительности;
- фантазийный характер словосочетаний «Красная Армия» и «RED ARMY» не позволяет их отнести к элементам, способным вводить потребителя в заблуждение;

- таким образом, можно констатировать, что зарегистрированный товарный знак №401140 не содержит ложных сведений и не вводит российского потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги;
- все представленные афиши, зарубежные публикации и другие материалы, касающиеся деятельности ансамбля вне России, не подлежат рассмотрению в рамках данного дела;
- довод возражения о том, что в действиях правообладателя оспариваемого знака усматриваются признаки нарушения законодательства о недобросовестной конкуренции, не может быть рассмотрен в рамках настоящего возражения, поскольку в компетенцию Роспатента не входит рассмотрение такого рода споров.

Правообладателем представлены следующие материалы:

- публикации товарных знаков №№ 267320, 137986, 164591, 172511, 314152, 110910, 442190, 291438, 294667, 415303, 221844, 359611, 303195, 213901, 248586, 223305, 410931, 231251, 185996, 363115, 351218, 289119, 288130, 288746, 336221, 360555, №104110, 104111, 107905, 221081 с изображениями меча и щита или словесными элементами «КРАСНАЯ АРМИЯ» [6].

Изучив материалы дела и выслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (29.10.2009) поступления заявки №2009727073 правовая база для оценки охраноспособности оспариваемого знака включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента №32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003 за №4322, вступившие в силу 10.05.2003 (далее—Правила).

На основании пункта 2.3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" при рассмотрении возражений против предоставления правовой охраны товарному

знаку основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, определяются, исходя из законодательства, действовавшего на момент подачи заявки на товарный знак.

В соответствии пунктом 2 статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из элементов, представляющих собой:

- 1) государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки;
- 2) сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки;
- 3) официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия;
- 4) обозначения, сходные до степени смешения с элементами, указанными в подпунктах 1-3 настоящего пункта.

Такие элементы могут быть включены в товарный знак как неохранные элементы, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему

предоставлена с нарушением требований пунктов 1–5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1–4, 6, 7 пункта 2 и пунктом 3 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

Оспариваемый товарный знак представляет собой эмблему, содержащую меч и щит, внутри которой помещено стилизованное изображение географической карты России с изображением лиры. На щите расположена лента, содержащая надпись «ACADEMICAL ENSEMBLE IF MIA RF RED ARMY GENERAL ELISEEV» (перевод с английского языка «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА»). С двух сторон от меча расположено стилизованное изображение флагов и колосьев.

При этом правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена собственно в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Однако следует отметить, что материалы возражения не содержат никаких сведений об осуществлении лицом, подавшим возражение, предпринимательской деятельности по оказанию третьим лицам каких-либо услуг, однородных услугам 41 класса МКТУ, приведенным в перечне услуг оспариваемой регистрации товарного знака по свидетельству № 401140.

Напротив, лицо, подавшее возражение, является исполнительным органом государственной власти, который в соответствии со своим правовым статусом, предусмотренным действующим законодательством, сам по себе никак не вправе заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью.

Коллегия не располагает какими-либо документами, которые свидетельствовали бы о каком-либо столкновении интересов лица, подавшего возражение, и правообладателя по поводу оспариваемого товарного знака или сходного с ним обозначения на рынке оказания соответствующих услуг 41 класса МКТУ, то есть в сфере развлечений.

Указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод об отсутствии необходимого обоснования заинтересованности у лица, подавшего возражение, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 401140 в отношении услуг 41 класса МКТУ, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении возражения.

Также необходимо отметить, что упомянутая в возражении эмблема ФСБ России не принадлежит лицу, подавшему возражение, ввиду чего оспариваемый товарный знак не подлежит анализу и на предмет какой-либо возможности нарушения соответствующей регистрацией товарного знака собственно прав и интересов лица, подавшего возражение, не имеющего отношения к этой эмблеме, поскольку ФСБ России является самостоятельным органом государственной власти.

Кроме того, материалы возражения не содержат документального подтверждения того, что словосочетание «Red Army» является государственным гербом, флагом или другим государственным символом и знаком, сокращенным или полным наименованием международной и межправительственной организации, их гербом, флагом, другим символом и знаком, официальным контрольным, гарантийным или пробирным клеймом, печатью, наградой и другим знаком отличия.

Таким образом, коллегия не имеет оснований, позволяющих прийти к выводу о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 2 статьи 1483 Кодекса.

К тому же следует отметить, что практически все доводы возражения основываются исключительно на утверждении представителей лица, подавшего возражение, о том, что словосочетание «Красная Армия» является именно официальным наименованием Вооруженных Сил Российской Федерации, а лицо,

подавшее возражение, является именно правопреемником Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Однако данное утверждение представителей лица, подавшего возражение, не было ими подтверждено теми или иными определенными правовыми нормами, установленными какими-либо конкретными действующими в настоящее время нормативно-правовыми актами. Также необходимо отметить, что оспариваемый знак содержит обозначение «Red Army», а не словосочетание «Красная Армия».

Наличие в оспариваемом товарном знаке аббревиатуры именно Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации («IF MIA RF» (ВВ МВД РФ) и прямого указания на художественного руководителя соответствующего ансамбля («GENERAL ELISEEV») обуславливает отсутствие каких-либо оснований полагать, что оспариваемый товарный знак, охраняемый на территории России, может быть воспринят российскими потребителями как средство индивидуализации иного лица, а не правообладателя.

Таким образом, коллегия не располагает основаниями, позволяющими прийти к выводу о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Необходимо также отметить то, что вышеприведенные выводы коллегии неоднократно подтверждались актами судебных органов, в частности: решением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2012 по делу № А40-31181/12-5-287, решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2012 по делу № А40-31183/12-19-286, постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-35320/2012 от 18.12.2012 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.04.2013 по данному делу, а также решением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2011 по делу № А40-72316/11-26-533, постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2586/2012 от 19.03.2012 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.07.2012 по данному делу и определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче этого дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-13776/12 от 29.10.2012.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя представляют собой недобросовестную конкуренцию, то следует отметить, что данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи следует отметить, что установление наличия фактов недобросовестной конкуренции никак не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

По результатам рассмотрения возражения лицом, подавшим возражение, было представлено особое мнение, поступившее в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 20.11.2015, доводы которого повторяют доводы, ранее представленные им и проанализированные выше либо касаются совершенно иных мотивов для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, которые не были приведены в рассматриваемом возражении и, согласно пункту 2.5 Правил ППС, не подлежат анализу и могут быть оформлены в качестве самостоятельного возражения, поданного в соответствии с условиями подачи возражений, предусмотренными Правилами ППС.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.05.2015, и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №401140.